

После поездки на автобусе и поезде, мы зашли в продуктовый и уставшие вернулись ко мне домой.

Разумеется, во время похода за покупками я и Амалетта не смогли обойтись без нашей привычной перебранки. Звучала она примерно так:

— Не сырое пиво(1)! Сырое пиво - хрень! Только хаппосю(2)!

— Отдай! И перестань это так говорить! И да, не покупай только пуддинг!

И пока мы вот так пререкались Феллроуз без конца смотрела на меня своим завистливым взглядом. Для тебя это забава, что ли?

Ну, мне удалось пережить сегодняшние события и вернуться к себе домой. Мои НР больше не равняются нулю.

— Я помоюсь первой и потом приготовлю ужин, ладно? - сказала Амалетта, убрав продукты в холодильник.

Я дал ей зелёный свет, а сам уселся перед низким столиком.

Когда мычащая что-то себе под нос Амалетта скрылась в ванной, Феллроуз, которая нависала надо мной, пару раз открыла и закрыла рот.

Заметив, что она хотела что-то сказать, я обратился к ней, не скрывая своей усталости.

— Ну и? Смогла что-нибудь уяснить из сегодняшних событий?

— К сожалению, я смогла понять, что ситуация стала серьёзной.

— Серьёзной? - с отвращением повторил я за Феллроуз.

Честно, я понятия не имею, что она там себе уяснила после того, как целый день ходила за нами хвостом.

Феллроуз кивнула с загадочным выражением. И потом сказала тихим голосом, будто не хотела, чтобы Амалетта её услышала.

— Это, наверное, первая чрезвычайная ситуация с момента появления Обителю душ...Но...прежде чем говорить об этом, я должна кое-что у тебя спросить.

Когда я кивком сказал ей продолжать, Феллроуз сощурила глаза.

— Эта девочка...Что ты будешь делать с Амалеттой?

— Как-то не уловил суть вопроса.

— У меня нет каких-то скрытых мотивов. Но ты же понимаешь, что пока ы не согласишься переродиться, она будет привязана к этому миру, да? Ты этого желаешь?

Этот вопрос Феллроуз, который она задала, бросив на меня пронзительный взгляд, заставил меня призадуматься.

Для начала скажу, что жить вместе с Амалеттой мы начали вынужденно. Моей причиной было нежелание остаться на улице, а её - обрести место, где она могла бы жить в этом мире. Вот так мы и начали жить вместе.

Нет, эта причина - софизм.

Если меня спросят, хочу ли я привязать Амалетту к этому миру, то ответ должен будет напроситься сам собой.

Я поднялся с пола, посмотрел прямо в лицо Феллроуз и озвучил свои истинные чувства.

— Как я уже много раз говорил, я не хочу перерождаться из-за того, что умру раньше срока. Наша с ней совместная жизнь, которая началась из-за цепочки событий, не так уж и плоха...Кстати, ты же уже знаешь об этом, да?

— Сейчас у тебя появилось ещё больше причин не хотеть умирать...И одна из них - эта девочка. Я права?

— Права.

Амалетта могла этого не заметить, так как она та ещё дура...Нет, я и сам совсем недавно заметил. Каждый раз, когда она ошибается, каждый день, который я проживаю вместе с ней, у меня становится всё меньше и меньше причин для перерождения. Это иронично.

Под фоновую музыку, которой служило доносящееся из ванной радостное мычание, Феллроуз, понявшая мои намерения, вздохнула.

— Вот как...Тогда у меня нет иного выбора, кроме как занять позицию сопротивления «сделай или умри».

Богиням определённо нравятся их позиции сопротивления «сделай или умри».

— Отныне будь готов к тому, что до тех пор, пока не отпустишь Амалетту, я буду следовать за тобой. Я буду не давать тебе покоя в пределах помех вмешательства!

Когда Феллроуз ударила рукой по столу и обвинительно показала на меня пальцем, заявив такое, мне осталось только поникнуть плечами.

— Ага, конечно.

Не давать покоя значит...

Тяжело дыша, Феллроуз направилась на выход, так как её дела здесь были закончены. Но внезапно вспомнив её слова, я окликнул её.

— Кстати, что ты имела в виду, когда сказала «ситуация стала серьёзной»?

Плечи Феллроуз дёрнулись. Видимо, она напряглась. Не поворачиваясь ко мне лицом, она ответила.

— ...Я не хочу признавать такое, но я не чувствую, чтобы Амалетта вообще хотела возродить тебя в новом мире.

— Что?

Неужели все Богини во время разговора, то и дело вставляют в диалог слово «перерождение», как Амалетта?

Пока я был отвлечён внезапным ответом, Феллроуз посмотрела на меня через плечо и сказала сквозь сжатые зубы.

— А-аргх, раздражает, как же раздражает! Забыть о своём долге, как Богини возрождения и веселиться в другом мире - нелепо! Если оставить всё как есть, появится «Deus Ex Machina», а всё потому что ты запудрил этой девчужке мозги!

— А?

Она внезапно спихнула ответственность.

Стоп, а разве не она виновата в том, что придалась веселью? По крайней мере, я в это никогда не втягивался.

— Я не сдамся! Я буду донимать тебя изо всех сил и в итоге убью тебя...Я сделаю так, чтобы ты переродился!

Продемонстрировав частичку своего истинного, вызывающего опасения намерения в виде прощальных слов, Феллроуз ушла, оставив дверь открытой.

Пока моя щека дёргалась от нелепого развития событий, показалась Амалетта. Она была одета в пижаму, а её личико было немного покрасневшим от жара ванной.

— М-м? А куда Фелл ушла? - не зная о нашем разговоре, девчушка задала такой вопрос, наклонив головку.

Я просто пожал плечами и закрыл входную дверь.

— У неё живот заболел и она пошла домой.

— Да? А я уж хотела выложиться по полной в сегодняшнем ужине. Но раз у неё заболел живот, то тут ничего не поделаешь.

Увидев Амалетту, которая была немного расстроена тем, что не сможет накормить Феллроуз своим домашним ужином, я почувствовал неопределимое чувство.

У наблюдений Феллроуз нет доказательств их правоты. Хотя не думаю, что слова той, кто провела с Амалеттой много времени могут быть безосновательными.

— Эм, Амалетта...

— Да? - оглянувшись на меня Амалетта, доставая продукты из холодильника.

Её глаза были, как у невинной девочки, а не как у той, кто прожила очень-очень долго, потому-то я и сомневался в словах Феллроуз.

Ты не хочешь возродить меня в новом мире?

Я проглотил слова, которые крутились на кончике моего языка.

— ...Сделай что-нибудь питательное, - вместо них я сказал что-то нормальное и Амалетта ответила широкой улыбкой и смешком.

— Ага, ложись на меня!

Когда она надела фартук и скрылась на кухне, я задумался, глядя на крылья на её спине.

Я думал о том, какой хотел получить ответ на вопрос, который не смог произнести.

Глупость какая-то.

Помотав головой, чтобы прогнать очевидный ответ, я достал из холодильника банку пива и осушил её где-то наполовину.

— А-ах! Ты опять пьёшь до ужина! Если будешь пить до ужина, а не после него это плохо скажется на твоём здоровье!

— Сегодня можно. Это моя награда за тяжёлую работу.

— И всё же это плохо!

Посмотрев на Амалетту, которая отчитывала меня, держа в руке половник, я облегчённо вздохнул. Но чтобы уйти от причины этого вздоха, я залпом допил оставшееся в банке пиво.

1. Сырое пиво (англ. "Raw" beer; яп. "nama" beer/生ビール) — японское пиво, не прошедшее термическую обработку. Вместо неё при изготовлении такого пива в сусло добавляют пивные дрожжи, а после брожения просто избавляются от излишков дрожжей. Пиво получается очень горьким на вкус;

2. Хаппосю (яп. 薄っぺら Хаппо:сю, букв. «пенистое саке») — категория пива с низким содержанием солода в Японии. Довольно популярно по причине низкой цены (как правило банка на 350 мл хаппосю дешевле пива на 30-40 йен). Из-за меньшего содержания солода, этот пивной напиток обладает менее горьким вкусом, чем «обычное пиво».

<http://tl.rulate.ru/book/77440/3170485>